

ПЛАТФОРМЕННОЕ БЛАГООБРАЗИЕ

РАЗРАБОТКА НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЧТИ ВСЕГДА АССОЦИИРУЕТСЯ С ПОГОНЕЙ ЗА ПРИБЫЛЬЮ И НЕИЗБЕЖНЫМ ЗАГРЯЗНЕНИЕМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ ИЗО ВСЕХ СИЛ СТАРАЮТСЯ ДОКАЗАТЬ, ЧТО БЫВАЕТ НЕФТЕДОБЫЧА С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ. ЧТОБЫ ВЫЯСНИТЬ, ТАК ЛИ ЭТО НА ДЕЛЕ, КОРРЕСПОНДЕНТ ВГ «НЕФТЬ И ГАЗ» ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ СЪЕЗДИЛ В НОРВЕЖСКИЙ ГОРОД КРИСТИАНСУНН — НА НЕФТЯНУЮ ПЛАТФОРМУ «ДРАУГЕН», ОБСЛУЖИВАЕМУЮ КОМПАНИЕЙ SHELL.

НЕФТЯНОЕ СПАСЕНИЕ — Для Кристиансунна нефть стала спасением, — говорит мне главный редактор городской газеты Tidenes Krav Ян Ларсен. — Раньше здесь не хватало рабочих мест, царил пессимизм, и люди, особенно кто помоложе, с радостью уезжали отсюда.

— А потом? — интересуюсь я.
— Потом к нам пришел Shell, и все изменилось.

Мы с Яном сидим в ресторане портового городка Кристиансунна, расположенного на берегу Норвежского моря. Я ем традиционное местное блюдо бакалао, им кормят почти в каждой здешней закусочной. Его главный ингредиент — треска. Раньше благосостояние города зависело исключительно от добычи трески, на городской набережной даже установили статую женщины с этой рыбиной в руке. Сегодня на месте этого памятника куда уместнее смотреться бы монумент в виде небольшой нефтяной вышки. В начале 90-х годов прошлого века Кристиансунн из захудалого промыслового рыбацкого городка превратился в развитый нефтяной центр Норвегии.

— Теперь у нас все хорошо, — улыбаясь, продолжает Ян. — Вместе с Shell в город пришло много компаний — поставщики, производители оборудования. Молодежи больше не нужно куда-то уезжать, работа есть и здесь.

Ян немного лукавит, когда приписывает все заслуги по возрождению Кристиансунна исключительно компании Shell. Почти каждый здешний житель знает о том, каким образом богатый нефтью шельф в Норвежском море достался именно норвежцам. Когда Норвегия и Дания делили между собой морские территории, датский министр недоглядел и поставил свою подпись под составленным норвежцами документом, согласно которому шельфовые месторождения отходили к Норвегии. Так из-за неосмотрительности датчанина Кристиансунн и стал привлекательнейшим местом для нефтяных корпораций всего мира.

— В 1988 году Shell открыл здесь свой операционный центр, — рассказывает мэр города Дагфин Рипнес. — Все от этого только выиграли. Судите сами: в городе 8 тыс. рабочих мест, и 1,5 тыс. из них, то есть 20%, созданы именно нефтегазовой отраслью.

К разговору подключается вице-мэр города Антон Монге. Он рассказывает, что поначалу все шло не очень гладко. Кристиансуннские рыбаки враждебно отнеслись к появлению здесь нефтяников, опасаясь, что из-за нефтедобычи пострадает рыбный промысел. Конфликт интересов с переменным успехом длился почти 15 лет.

— Мы убеждали рыбаков, что добыча нефти может идти рука об руку с промыслом, — говорит Антон Монге. — В итоге они вняли нашим доводам.

Но и рыбаки в многолетних спорах с нефтяниками отстаивали свои интересы — они добились того, что в местах нереста рыбы разведка месторождений и добыча нефти запрещены. Теперь представитель союза предприятий региона, рыбак с 20-летним стажем Пол Фарстад без

сожаления констатирует, что в последние годы нефтедобыча вытеснила добычу рыбы, став главной отраслью здешней промышленности:

— О промысле мы, разумеется, не забываем. Но сегодня всем ясно: именно нефть двигает экономику. В рыбной промышленности занято лишь 5% жителей Кристиансунна. А нефтяники, кроме того, добровольно берут на себя социальную нагрузку, которую рыбацкие профсоюзы просто не потянут. Да и работать в нефтянке куда престижнее. Так что молодежь выбирает нефть.

ОДНОНОГИЙ ТРОЛЛЬ В день нашего вылета на нефтяную платформу «Драуген» погода поначалу была пасмурной, сыпал мокрый снег.

Пока вертолет готовился к вылету, руководитель отдела внешних связей норвежского подразделения Shell (Norske Shell) Кити Эйде рассказала нам о технике безо-

пасности. К этому в Shell относятся серьезно. Инструктаж длился долго — часа два. Всех, включая сотрудников компании, попросили отключить и сдать мобильные телефоны и другую технику: в случае опасности ничего не должно помешать эвакуации из вертолета. Каждому выдали похожий на скафандр ярко-оранжевый гидрокостюм и беруши. Перед вылетом показали фильм, в котором улыбающиеся люди демонстрируют, как следует себя вести, если вертолет начнет падать в воду. После просмотра мы облачились в гидрокостюмы и вышли на взлетную полосу. К этому времени небо прояснилось, выглянуло солнце.

Около часа полета над морем — и мы увидели сооружение, торчащее посреди морской глади как гигантский гриб. Платформа стоит на одной ноге-опоре.

Обогнув платформу по кругу, чтобы все могли ее как следует разглядеть, пилот аккуратно посадил машину на вертолетную площадку. Ступив на платформу, я почувствовал лег-

кое покачивание. Хотя на море почти полный штиль, одноногий «Драуген» раскачивается из стороны в сторону. Мы спустились и вошли в помещение. На входе нас встретил шеф платформы Стиг Ауне. Но прежде чем познакомиться с устройством «Драугена», мы прошли очередной инструктаж — на этот раз в специальной спасательной капсуле, куда мы должны зайти, если вдруг сработает сигнализация.

Внутри гигантской капсулы ряды кресел — как в кино-театре, только с ремнями безопасности и защелкивающимися металлическими дугами. Мы расселись и пристегнулись.

— Если случится авария, вы все должны занять свои места и ждать, — объяснил нам сотрудник Shell. — Капсула будет сброшена в море, и вы спасетесь.

Через десять минут мы снова оказались в распоряжении Стига Ауне.

— Ну что, страшно? — Стиг с улыбкой повел нас в переговорную комнату. — Не бойтесь. Несчастные случаи у нас редкость. В прошлом году их было всего два. Один рабочий вывихнул палец, а другой поднял ящик весом 130 кг и надорвался. Это было неразумно с его стороны. Теперь мы всем об этом рассказываем, чтобы никто так не делал. Наш принцип: заботиться о себе сам, но помни, что ты в коллективе. Соблюдай правила. Вот первое: передвигаясь по этажам платформы, держитесь за поручни.

Заручившись нашим обещанием беспрекословно следовать правилам поведения на платформе, Стиг перешел к рассказу о том, что такое «Драуген».

— Во-первых, это единственная платформа в Норвегии, на которой представлен Shell. Во-вторых, «Драуген» — самая северная платформа компании, мы находимся на 64-й параллели. Ну и в-третьих, это единственная в мире одноногая платформа.

Морской нефтяной район неподалеку от Кристиансунна был открыт в 1984 году, а уже в 1993-м на шельфе, примерно в 150 км от берега, заработал «Драуген». «Морской тролль» в переводе с норвежского. Платформа построена при финансовом участии норвежского правительства. Оно вложило в проект половину из инвестированных сюда средств (более \$4 млрд) и получило 47,8% акций, а оперативный контроль и 26,2% акций уступило компании Shell (оставшиеся 18,3 и 7,6% акций принадлежат соответственно BP и Chevron).

В морском дне около «Драугена» на глубине 250 м пробурено 11 скважин. Из них нефть поступает в донные резервуары, а уже оттуда ее раз в десять дней забирают танкеры.

Пик нефтедобычи пришелся на 1999–2001 годы, тогда здесь выкачивали 200–220 тыс. баррелей в сутки. Сейчас добыча снизилась до 80 тыс. баррелей. Однако хозяева платформы не унывают.

— Вначале планировалось продолжать производство до 2015 года, — сообщил Стиг. — Но мы собираемся продлить жизнь платформы до 2025 года. Самые отъявленные оптимисты считают, что можем дотянуть и до 2035-го!

«ДРАУГЕН» («МОРСКОЙ ТРОЛЛЬ») — ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ ОДНОНОГАЯ ПЛАТФОРМА

